

Идея Блага в русской религиозной философии XIX–XX веков

А. Н. Байрон

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается идея блага в русской религиозной философии периода XIX–XX вв., исследуются основные подходы к разрешению проблемного взаимодействия рационального и нравственного. Актуальность работы обуславливается, во-первых, насущной гносеологической проблематикой, в контексте развития искусственного интеллекта вновь обращающейся к вопросу о границах возможностей человеческого познания, во-вторых, этической, неизменно обращенной к теме природы зла, способов уменьшения деструктивных моментов человеческого бытия. В работе задействован комплекс подходов и методов, наиболее значимыми из которых выступают герменевтический, структурно-функциональный и системный.

Содержание. В исследовании, исходя из анализа комплекса русских религиозно-философских трудов XIX–XX вв., в процессе осмысления рациональности религиозной философии и определения идеи блага в ракурсе этой рациональности выявляются три основных подхода к разрешению проблемы соотношения Разума и Блага: «классический», где обозначенные сферы понимаются тождественно; «неклассический», при котором рациональное и нравственное понимаются как условно зависящие друг от друга, т. е. хоть в своем номене и являющееся неким единым, но в рамках явленного мира выступающие обособленно; и подход, понимающий данные сферы независимыми, «экзистенциальный». Каждый из обозначенных путей формулирует особое понимание возможностей человеческого познания (в первом случае познание ограничено явленным миром; во втором – зависит лишь от внутреннего устремления человека; в третьем – действительное познание считается невозможным, лишь духовное постижение); взаимосвязи познавательных способностей с внутренним миром человека («классический» подход подразумевает единое движение всех человеческих способностей; «неклассический» – усилия воли и разума; «экзистенциальный» же акцентируется на роли духовного мира человека, отрицая способности разума); возможности уменьшения зла (путем гармоничного развития человека как целого; развития «волевого разума» или же «духовного чувствования»).

Выводы. Результатом исследования служит формулирование основных положений трех обозначенных путей; их следствий и перспектив, а также выявление затруднительных моментов, связанных с внутренней логикой каждого из них, чем обозначается дальнейшая перспектива исследований в данном ключе.

Ключевые слова: этика, гносеология, свобода выбора, проблема рациональности, русская религиозная философия, философия религии, православие.

Для цитирования: Байрон А. Н. Идея Блага в русской религиозной философии XIX–XX веков // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 1 – С. 265–279. DOI: 10.35231/18186653_2025_1_265. EDN: UVAGEL0

The Idea of Good in 19th–20th Centuries Russian Religious Philosophy

Alexandra N. Bairon

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to the consideration of the idea of the good in Russian religious philosophy of the period of XIX–XX centuries, as well as to the comprehension of the main approaches to the resolution of the problematic interaction between rational and moral. The relevance of the work is conditioned, firstly, by the urgent epistemological problematics, in the context of the development of artificial intelligence again addressing the question of the limits of the possibilities of human cognition, and secondly, by the ethical, invariably addressed to the theme of the nature of evil, as well as ways to reduce the destructive moments of human existence. The work involves a set of approaches and methods, the most significant of which are hermeneutic, structural-functional and systemic.

Content. In the study, based on the analysis of the complex of Russian religious-philosophical works of the XIX–XX centuries, in the process of comprehension of the rationality of religious philosophy and the definition of the idea of the good in the perspective of this rationality, three main approaches to the resolution of the designated problematics are revealed: 'classical', where Reason and Good are understood as identical; 'non-classical', in which rational and ethical are understood as conditionally dependent on each other, that is, although in their noumena they are one, but within the manifested world they act separately; and the approach that understands these spheres as independent, 'indifferent'. Each of these ways formulates a special understanding of the possibilities of human cognition (in the first case, cognition is limited by the manifested world; in the second case, it depends only on a person's inner aspiration; in the third case, actual cognition is considered impossible, only spiritual comprehension); the relationship between cognitive abilities and the inner world of a person (the 'classical' approach implies a single movement of all human abilities; the 'non-classical' approach - the efforts of will and reason; the 'indifferent' approach emphasises the role of the spiritual world); and the relationship between cognitive abilities and the inner world of a person (the 'classical' approach implies a single movement of all human abilities; the 'non-classical' approach - the efforts of will and reason; the 'indifferent' approach emphasises the role of the spiritual world).

Conclusions. The result of the study is the formulation of the main points of the three paths, the identification of their implications and perspectives, as well as the identification of difficulties related to the internal logic of each of them, thus marking the future of research in this vein.

Key words: ethics, gnoseology, freedom of choice, the problem of rationality, Russian religious philosophy, philosophy of religion, Orthodoxy.

For citation: Bairon, A. N. (2025) Ideya Blaga v russkoj religioznoj filosofii XIX–XX vekov [The Idea of Good in 19th–20th Centuries Russian Religious Philosophy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 265–279. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_1_265. EDN: UVAGEL

Введение

Соотношение рационального и нравственного является одним из «вечных» вопросов человечества, т. е. непрестанно требующих осмысления и корректировок в соответствии с насущным положением вещей. В зависимости от социальных условий, этот вопрос может разворачиваться и раскрываться совершенно разнообразно, но все же суть проблематики остается неизменной: насколько человеческий разум склонен (как некоторая природная предустановленность) и способен (как возможность активного воплощения заданного) к Добру.

Текущий момент времени в связи с научно-техническим прогрессом усложняет данную проблематику: необходимо осмыслить не только то, насколько благим является сам процесс прогресса (или, быть может, следуя представлениям Руссо, человеку следует пребывать в первобытном состоянии для счастья), не только то, насколько наука и техника как феномен есть благо (или, быть может, следуя за мыслителями постмодерна, надлежит испытывать лишь разочарование от плодов науки и технического развития), но и то, что из себя представляют искусственный интеллект, новая рациональность, связанная с его возникновением, и новые представления об этике.

И действительно, многие мыслящие умы обращаются к изучению последнего пласта проблем, формулируя комплекс вопросов: может ли искусственный интеллект превзойти человеческих разум; уместны ли по отношению к «нечеловеческому разуму» вопросы этики; к чему может привести дальнейшее развитие техники: к раю на земле, где плоды прогресса встанут на службу человека; к трансформации человеческого существа (как духовного, так и телесного), когда природное и искусственное вступят в неразделимый симбиоз; или же к глобальной катастрофе, которая, при самом мрачном рассмотрении, может привести к уничтожению рода человеческого.

Несмотря на занятность подобных размышлений, стоит отметить, что они, на наш взгляд, во многом опережают действительные возможности искусственного интеллекта. Однако обозначенный проблемный пласт подчеркивает острую необходимость рассмотрения и переосмысления темы соотношения Разума и Блага. Строго говоря, это и является коренной проблемой текущего момента: не приведет ли к катастрофе раз-

витие «разумности» машин, если «по-человечески этичными» быть они не могут? Каково соотношение Разума и Блага, можно ли «запрограммировать» на добро? Или же добро неотделимо от свободы? И, разумеется, основательные и значимые исследования по данному вопросу издаются. Но, стоит отметить, преимущественно в западном сообществе. Мы, конечно, не в силах отрицать причастность русской культуры к европейской, еще менее мы в силах отрицать то, что многие вопросы есть общечеловеческая потребность, но все же ответ на них дается лишь исходя из культуры. Потому вполне закономерно обратиться к православной традиции, являющейся немалозначимой частью нашей культуры, и к тому, какие варианты ответов исходят именно из нее. Конечно, деятели русской религиозной мысли XIX–XX вв. не осмыслили феномен искусственного интеллекта, но в их трудах содержатся значимые положения, касающиеся осмысления и интерпретации идеи блага, которые могут существенно помочь продвинуться в разрешении насущных проблем, выступая значительным осмысленным основанием для дальнейших размышлений. Стоит отметить, что на текущий момент времени тема сближения светской и конфессиональной мысли весьма актуальна, в связи с чем существует широкий ряд исследовательских работ. Для себя отметим следующие: статья С. А. Колесникова «Современная теология и современная наука: перспективы сотрудничества» [15], осмысляющая феномен университетской теологии; работа П. Б. Михайлова «Богословие на перепутье: философская или историческая теология?» [16], анализирующая насущное положение отечественного богословия. Отдельно выделим статьи Л. Е. Шапошникова «Перспективы взаимодействия православного богословия и русской философии» [22] и С. Е. Сизова «К истории взаимодействия философии и богословия в русской религиозной мысли» [19], по теме взаимодействия светского и академического богословия с различными философскими течениями, которые видоизменяют и взаимовлияют друг на друга.

Целью нашего исследования является выявление и сравнение основных подходов к разрешению проблемы соотношения рационального и этического в русской религиозной философии XIX–XX вв. Наиболее значимыми для нас выступают: работа Г. В. Флоровского «Пути русского богословия» [21],

которая может мыслиться в качестве библиографического справочника по истории духовной культуры в России; труд «Русское богословие: Очерки и портреты» Н. К. Гаврюшина [6], где дается сквозное, диахроническое видение проблем русской религиозной мысли; «История русской философии» В. В. Зеньковского [10], которая выступает не только качественным учебником, но и носителем концептуальных построений автора. Также значимыми для нас являются статьи О. Т. Ермишина «О философии русской эмиграции (проблемы, методы, перспективы изучения)» [7] и «Смысл страдания в православном богословии и русской религиозной философии» М. О. Орлова, К. А. Мочинской и Ю. А. Торяник [18], рассматривающие определенные аспекты концепций русских религиозных мыслителей обозначенного периода.

Из исследовательских работ, непосредственно затрагивающих интересующую нас проблематику, отметим следующие: статья «Вера в философской антропологии В. И. Несмелова» А. С. Андриенко [1], где дается анализ гносеологических построений В. И. Несмелова с акцентом на теме соотношения веры и знания; труд Антоневича А. В. «Православная антропология русского зарубежья: прот. Василий Зеньковский и архим. Киприан (Керн)» [2], где осуществляется попытка синтетического построения православной антропологии; работа М. Зинковского «Понятие личности в русском богословии XIX начала XX веков», также обращенная к теме антропологии в рамках православия; «Проблема соотношения веры и разума и поиска оснований истинного знания в творчестве Вл. Соловьева, В. Несмелова, И. Ильина» А. А. Карандашевой [14], посвященная рассмотрению темы знания как рациональности и знания как духовного видения; а также статья Г. В. Валеевой «Понятие теодицеи в богословии и русской религиозной философии» [5], останавливающаяся на проблеме существования зла в мире, на догматических объяснениях данного факта. Как видим, исследовательский интерес часто обращен либо к теме соотношения веры и знания, т. е. познания рационального и духовного (в любом случае, к гносеологической проблематике), либо же к теме этического обособления, чем и диктуется новизна нашего исследования. Проблемы гносеологического и этического характера, на наш взгляд, являются некоторыми подпунктами широкой пробле-

мы соотношения Разума и Блага, которую вряд ли возможно окончательно разрешить, но нужно переосмыслить, тем самым привнося живое движение мысли в дискурс.

Опираясь на комплекс материалов, в нашем исследовании формулируем три основных подхода, выстраивающих связь между Разумом и Благом: «классический», мыслящий данные категории нераздельно, представителями которого выступает большая часть религиозных мыслителей; «неклассический», разрушающий представление о тождественности, допускающий возможность рационального зла, представленный крайне ограниченным кругом деятелей; и «экзистенциальный», отходящий от необходимости разрешения данного вопроса, к которому относятся мистически настроенные мыслители.

«Классический» подход

«Классический» подход, являющийся наиболее распространенным и известным, основывается на классическом представлении тождества Блага, Истины и Красоты. К данной ветви мысли можно отнести много знаковых имен русской религиозной мысли: Вл. Соловьев, Н. О. Лосский, о. Сергей Булгаков, В. В. Зеньковский и т. д. Несмотря на различие взглядов данных мыслителей, по вопросу соотношения Разума и Блага они являлись единомышленниками. В рамках данного исследования мы рассмотрим усредненные положения данного пути, не вдаваясь в специфику мысли отдельных деятелей.

В результате акта грехопадения, в силу поврежденности нашего мира, мы не имеем обозначенного тождества как данности, лишь как предзаданность, которую надо стремиться восстановить и установить. Зло не обладает самостоятельной субстанцией, являясь недостатком добра, а потому человек не может желать созидать зло, творя его лишь как следствие приобретенного несовершенства своей натуры.

Этот подход подразумевает некоторую «деятельностную» парадигму, основывающуюся на понимании христианства как данного для человека и мира *пути*. Задачей человека видится восстановление утраченной гармонии, для чего необходимо находиться в непрерывном активном созидании добра, не столько на уровне самосовершенствования и рефлексии, сколько в социальной (в широком смысле) деятельности.

Несовершенство познавательной деятельности человека связываются с поврежденностью человеческой природы, в которой единые (изначально) процессы веры и знания разделились на две с трудом балансируемые человеком сферы. Собственно, отсюда и исходит возможность сотворения зла: человек может созидать зло, во-первых, по искреннему неведению (как результат поврежденности мира), во-вторых, по сознательному решению, лишенному «сердечного разумения», (как результат поврежденности человека). Приведем цитату одного из ярких представителей данного направления: «Говорить о том, что душа наша всегда направлена к добру, не приходится: при полном сознании, что путь, которым мы идем, ведет к злу, мы все же можем выбрать именно этот путь. Это значит, что различие добра и зла – момент, который может быть с известным правом охарактеризован как интеллектуальная сторона в моральной работе, – само по себе еще не определяет направление нашей активности: можно стремиться к злу при полном сознании, что оно есть зло» [11, с. 2], а также: «Не от ума идут озарения, по свидетельству всех опытных руководителей духовной жизни, а от сердца – но движения сердца не устраняют ясного сознания, внутреннего спокойствия и сосредоточенности внимания. Самые же озарения сердца, вдохновение христианской любви в нас несут душе такой свет и такую силу, что всякие поправки нашего "малого разума" могут только затемнить перед нами эти откровения» [12, с. 110]. Также, большая работа в осмыслении зла проделана мыслителем в работе «Зло в человеке» [9].

Истина, Благо и Красота в пределах явленного мира не могут быть полноценно проявлены, соответственно и восприняты (следовательно, человек, в частности его познание, ограничен «тварностью»). Задачей человека видится стремление и активное воссоединение душевных процессов в единый поток, возможно это путем деятельности по преображению мира. Иначе говоря, внутренний мир человека преобразуется благодаря целенаправленной деятельности на благо других людей. Чем более делается для других, тем совершеннее становится как возделывающий субъект, так и воспринимающие его. Таким путем, с помощью свыше, постепенно и должно совершиться Преображение (точнее, восстановление изначального). Действительно, согласно данному подходу, человек должен «овладеть» своим

изначально данным положением, которое он нарушил. Это же касается и темы свободы воли: в том виде, в котором человек ощущает ее в себе в пределах данного мира, она есть уже поврежденная и несовершенная. Путем гармонизации себя самого через других человек должен овладеть ею, тем самым «восстановив»: «эти слова до последней глубины освещают нам тайну свободы – она неотделима от пребывания в истине» [8, с. 178].

Итак, в рамках данного подхода онтологическую укорененность зла созидает именно человек, однако со злом не следует целенаправленно бороться, нужно увеличивать добро путем активной творческой деятельности; путем гармонизации себя через Другого.

Итак, Разум и Благо есть потенциально единое, потребное к восстановлению состояние. Проблемным моментом в данном случае выступает «закольцованная система», при которой единство рационального и этического достигается, собственно, проявленным единством рационального и этического. Подразумевается, что чем более человек будет прилагать усилий для внешней актуализации данного положения вещей, тем прочнее в нем будет восстанавливаться обозначенное единство. Проблема здесь даже не столько в том, что мы не всегда находим подтверждение такому подходу в эмпирии (вполне очевидно, что у человека есть возможность даже после многолетней добродетельности совершить «поворот не туда»), а в том, что при таком понимании остается совершенно неясно, каким образом возможен первый шаг (что на путь добродетели, что на путь злодеяния). Также отметим, что «количественный подход» к этическим вопросам весьма шаткий, особенно в рамках религиозной мысли: все грехи могут быть искуплены одним покаянием, и наоборот вся добродетельная жизнь может быть перечеркнута одним поступком.

«Неклассический» подход

Данный путь, пожалуй, является наименее популярным и пространственным, хотя тоже не без значительных имен. Наиболее ярким представителем выступает В. И. Несмелов, учение которого было издано в весьма неудачное для этого время, в результате чего во многом не сыскало необходимого обсуждения, распространения и, главное, учеников и последователей. Однако отзвуки данного взгляда на вещи непрестанно присутствовали в дискур-

се, а на текущий момент времени вовсе являются доминантными (пусть и без религиозной окраски). Так, А. Бердникова отмечает, что учение Несмелова предвосхитило «антропологический поворот» в религиозно-философской западной мысли [3], мы же заметим, что его учение предвосхитило также многие изменения в гносеологии и этике. Не станем углубляться в мысль В. И. Несмелова, вновь отразив в нашем исследовании лишь общие положения данного пути. В данном случае мы сталкиваемся с «волевым» подходом, основанным на понимании христианства как опоры для становления конкретной личности. Примечательно, что как раз благодаря такому пониманию данный путь признает «внерелигиозную благость» (в отличие от классического), что позволяет с еще большей легкостью переносить учение на светскую почву.

В данном подходе тождество Разума и Блага, хоть гипотетическое, хоть практическое, не устанавливается. Зло мыслится как закономерное следствие человеческих действий, человеческих выборов. Волевой пафос в данном подходе крайне силен: «для человека может представиться одновременно несколько разных мотивов различных действий, то сильнейшим всегда будет тот, который изберет себе воля в качестве действительного мотива своей деятельности, но она изберет его вовсе не потому, что он сильнейший, а наоборот – потому именно он и окажется сильнейшим, что она изберет его» [17, с. 190]. В соответствии с этим ошибки на путях познания признаются лишь вследствие желания ошибиться, так как воля человека предпочитает не направлять мысль на усложненное изучение сущего и выведения из этого сферы должного. Знание понимается как удостоверенная вера, т. е., отрицается даже насущное различие областей веры и знания – обе эти категории есть представления о внешнем мире, лишь в различной степени достоверности. Следовательно, полноценное познание истины доступно человеку.

Свобода воли понимается как непосредственно данная действительность, которая всегда была, есть и будет: человек каждое мгновение выбирает путь «к Богу» или «от Бога». Часть этих выборов проходит неосознанно для человека, что создает возможность «невольных» прегрешений; часть – осознанно. Однако степень ответственности за деяния равна в обоих случаях, ибо неразвитость воли есть, опять же, один из выборов человека. В соответствии с изложенным, задача человека сво-

дится к наиболее полному осмыслению своей свободы, своих выборов, и принятию ответственности за них.

Итак, возможность наличия зла обусловлена фактом человеческой свободы, а действительное существование зла есть следствие неразвитой воли человека. Задачей человека видится, соответственно, наиболее качественное и обширное развитие своей воли.

И в этом пункте мы как раз сталкиваемся с проблемным моментом. Если развитие осознанной воли вполне в пределах человеческих сил, то путь развития неосознанной, но сознательной воли несколько затруднителен. Мы видим здесь схожую проблему, что и при рассмотрении «классического» пути, только в другой сфере: чтобы развить неосознанную волю, необходимо сознательно как можно более частотно выбирать путь разумения и развития волей осознанной. В результате этого процесса постепенно должна укрепиться «внутренняя» воля. Остается необъясненным, в какой момент времени и по каким причинам осознанное окажет влияние на неосознанное (при том постановляется, что именно второе всегда формирует первое). На самом же деле, несмотря на всю стройность и строгость повествования, на данный момент времени в рамках «неклассического» подхода невозможно прояснить, каким образом возможно влиять на «внутреннюю» волю, т. е., собственно, созидать себя самого. Однако развенчание тождества Разума и Блага, демонстрация, что человек всегда «злодействует» осознанно, следовательно, данные сферы обособлены и зависимы лишь условно, есть, как нам кажется, крайне сильная и значительная. В подходе отмечается тот несомненный факт, что человек, даже полностью осознавая все следствия своего поступка, полноценно отдавая себе отчет о «неправильности» своего выбора, может все же его сделать, по одному только своему желанию. И без возможности этого выбора, без зазора между Разумом и Благом, без раздельности этих категорий, сама природа человеческая была бы невозможна.

«Экзистенциальный» подход

Завершающий наше рассмотрение, подход характерен для мистически настроенных религиозных мыслителей. Отметим, что большинство нехристианских религиозно-философствующих мыслителей относятся именно к данному варианту разрешения

обозначенного вопроса (например, Н.К. и Е. И. Рерихи). Однако и среди христианских мыслителей немало приверженцев данного направления (М. М. Тареев, В. В. Розанов). Читаем в работе, посвященной одному из мыслителей: «В отличие от порожденного страданием оптимистического ожидания иной, «светлой» жизни, такой пессимизм свидетельствует о самодостаточности человека» [4, с. 9–10]. Мы отметим, что, несмотря на свой мистический лад, благодаря своей экзистенциальной и несколько поэтической составляющей, данный подход также весьма удачно перекладывается на светскую культуру и, пожалуй, находит наибольшее принятие у нерелигиозных людей.

В рамках данного пути построения целиком исходят из религиозных исканий и акцентируются на осмыслении взаимодействия (и сочетания) благодатного и природного миров. «Экзистенциальный» подход, внимание к чувственной составляющей процессов познания, обеспечивает восприятие зла как некоторого события, которое необходимо перенести.

Разделение «веры» и «знания» понимается как онтологический факт, а потому человеку необходимо «освободить» данные области друг от друга и позволить им двигаться в рамках своей обусловленности. Истина недоступна для рационального постижения, она открывается в интуитивно-чувственной деятельности. Свобода также раскрывается как данность, однако такая данность, которую человек непрестанно нарушает вмешательством в ее развертывание. Соответственно, задача – грамотное выстраивание движения разнородных сфер души: «Свобода духа имеет точку опоры только в свободе плоти» [20, с. 123].

Зло понимается как сотворяемое человеком (как следствие вмешательства в Промысел в результате неправильного внутреннего устройства); частично – как допущенное, необходимое к переживанию. Зло, сотворяемое человеком, должно быть устранено путем невмешательства, а зло допущенное – должно быть воспринято человеком, ибо этим уничтожением создается истинная красота человеческого духа. Зло должно быть пережито, а не осмыслено.

Выводы

«Классический» подход, наиболее ориентированный на социальную жизнь, наиболее распространенный и «признанный»,

как это ни парадоксально, является наиболее закрытым: лишь в рамках христианства его внутренняя логика обладает смыслом. Разум и Благо признаются тождественными, но в силу поврежденности мироздания данное тождество нуждается в деятельном восстановлении от человека. В рамках данного пути не дается ответа на вопрос об истоках зла и специфики ее существования, а также «количественный» подход по отношению к этическим вопросам не всегда может считаться удовлетворительным. Также этот подход в силу своей сильной привязки к христианскому учению есть наименее подходящий для коммуникации со светской мыслью.

«Неклассический» путь, отказывающийся от представлений о тождестве Разума и Блага, ориентирован на становление и развитие воли человека. Человеку, как созданному свободным, необходимо должна быть предоставлена возможность «пути от Бога» (ибо в выборах и заключается свобода). Проблема данного подхода видится в неразработанной концепции развития неосознанной воли, в результате чего мысль замыкается сама в себе и не может перетечь в действительность. Данный подход вполне удачно сочетается со светской мыслью как философской, так и психологической, что должно мотивировать исследователей на изучение и разрешение внутренних противоречий концепции.

«Экзистенциальное» видение проблемы отходит от необходимости осмысления соотношения Разума и Блага, поставляя их параллельно движущимися силами. Мистическая составляющая выступает привлекательной для широкой аудитории, однако перспективы развития данного вектора мысли в научном сообществе вряд ли можно считать удовлетворительными, ибо мистически-догматический смысл уничтожает возможность развития и изменения.

Список литературы

1. Андриенко А. С. Вера в философской антропологии В. И. Несмелова // *Kant*. – 2022. – № 3 (44). – С. 109–113. EDN: TZMVMТ
2. Антоневиц А. В. Православная антропология русского зарубежья: прот. Василий Зеньковский и архим. Киприан (Керн). – СПб.: ЦХПА, 2021. – 190 с. EDN: VBXELW
3. Бердникова А. Ю. Несмелов Виктор Иванович // *Философская антропология*. – 2019. – № 1. – С. 159–174.
4. Бродский А. И. Михаил Тареев. – СПб.: СПбГУ, 1994. – 80 с. EDN: WBVPVJ
5. Валеева Г. В. Понятие теодицеи в богословии и русской философской традиции // *Известия ТулГ У. Гуманитарные науки*. – 2014. – № 4–1. – С. 3–12. EDN: ULOBMV

6. Гаврюшин Н. К. Русское богословие: Очерки и портреты. – Нижний Новгород: Изд. Нижегородской духовной семинарии, 2011. – 672 с. EDN: BEBQMG
7. Еришин О. Т. О философии русской эмиграции (проблемы, методы, перспективы изучения) // Вестник РХГА. – 2008. – № 2. – С. 153–164. EDN: KLSRMV
8. Зеньковский В. В. Апологетика / проф. прот. В. В. Зеньковский. – М.: Грааль, Серия "Христианская литература", 2001. – 248 с.
9. Зеньковский В. В. Зло в человеке / проф. прот. В. В. Зеньковский; сост. О. Т. Еришин // Собрание сочинений. – Т. 2: О православии и русской культуре: Статьи и очерки (1916–1957). – М.: Русский путь, 2008. – С. 325–344.
10. Зеньковский В. В. История русской философии. – Ленинград: ЭГО, 1991. – Т. 2, ч. 3. – 269 с.
11. Зеньковский В. В. О педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. (Прага). – 1923. – Кн. 4. – С. 1–21.
12. Зеньковский В. В. По поводу книги И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою» / проф. прот. В. В. Зеньковский; сост. О. Т. Еришин // Собрание сочинений. – Т. 1. О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1912–1961). – М.: Русский путь, 2008. – С. 96–120.
13. Зинковский М. Понятие личности в русском богословии XIX начала XX веков // Вестник РХГА. – 2014. – № 2. – С. 49–56. EDN: SMEPDR
14. Карандашева А. А. Проблема соотношения веры и разума и поиска оснований истинного знания в творчестве Вл. Соловьёва, В. Несмелова, И. Ильина // Соловьёвские исследования. – 2009. – № 3 (23). – С. 56–63. EDN: MUOBTD
15. Колесников С. А. Современная теология и современная наука: перспективы сотрудничества // Христианское чтение. – 2018. – № 5. – С. 73–84. EDN: YNFKPZ
16. Михайлов П. Б. Богословие на перепутье: философская или историческая теология? // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2015. – № 2 (58). – С. 9–24. EDN: TQSRLX
17. Несмелов В. И. Наука о человеке. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2017. – 936 с.
18. Орлов М. О., Мочинская К. А., Торяник Ю. А. Смысл страдания в православном богословии и русской религиозной философии // Манускрипт. – 2020. – № 8. – С. 99–102. EDN: BYXRVL
19. Сизов С. Е. К истории взаимодействия философии и богословия в русской религиозной мысли // Управленческое консультирование. – 2021. – № 4 (148). – С. 153–158. EDN: PKUUIX
20. Тареев М. М. Основы христианства: Система религиозной мысли // Основы христианства в 4х томах. Т. 4.: Христианская свобода. – Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. – 424 с.
21. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. – Киев: Христиан-благотвор. ассоц. «Путь к истине», 1991. – 599 с.
22. Шапошников Л. Е. Перспективы взаимодействия православного богословия и русской философии // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – С. 42–54. EDN: WHHBLI

References

1. Andrienko, A. S. (2022) Vera v filosofskoj antropologii V. I. Nesmelova [Faith in the philosophical anthropology of V. I. Nesmelov]. *Kant – Kant*. No. 3 (44). Pp. 109–113. (In Russian). EDN: TZMVMТ
2. Antonevich, A. V. (2021) *Pravoslavnaya antropologiya russkogo zarubezh'ya: prot. Vasilij Zen'kovskij i arhim. Kiprian (Kern)* [Orthodox Anthropology of the Russian Abroad: Fr. Vasily Zenkovsky and Archbishop Cyprian (Kern)]. Saint Petersburg: CHPA. (In Russian). EDN: VBXELV
3. Berdnikova, A. Yu. (2019) Nesmelov Viktor Ivanovich. *Filosofskaya antropologiya – Philosophical anthropology*. No. 1. Pp. 159–174. (In Russian).
4. Brodskij, A. I. (1994) *Mihail Tareev* [Mikhail Tareev]. Saint Petersburg: SpbGU. (In Russian). EDN: WBVPVJ

5. Valeeva, G. V. (2014) Ponyatie teodicei v bogoslovii i ruskoj filosofskoj tradicii [The concept of theodicy in theology and Russian philosophical tradition]. *Izvestiya TulG U. Gumanitarnye nauki – "Izvestiya Tula State University" (Izvestiya TulGU)*. No. 4–1. Pp. 3–12. (In Russian). EDN: ULOBMV
6. Gavryushin, N. K. (2011) *Russkoe bogoslovie: Ocherki i portrety* [Russian Theology: Essays and Portraits]. Nizhnyj Novgorod: Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii. (In Russian). EDN: BEBQMG
7. Ermishin, O. T. (2008) O filosofii ruskoj emigracii (problemy, metody, perspektivy izucheniya) [On the Philosophy of Russian Emigration (Problems, Methods, Perspectives of Study)]. *Vestnik RHGA – Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*. No. 2. Pp. 153–164. (In Russian). EDN: KLSRMV
8. Zen'kovskij V. V. (2001) *Apologetika* [Apologetics]. Moskva: Izdatel'skij Dom "Graal", Seriya "Hristianskaya literatura". (In Russian).
9. Zen'kovskij, V. V. (2008) *Zlo v cheloveke* [The evil in man]. Moskva: Russkij put'. Pp. 325–344. (In Russian).
10. Zen'kovskij, V. V. (1991) *Istoriya ruskoj filosofii* [History of Russian philosophy]. Leningrad: EGO. (In Russian).
11. Zen'kovskij, V. V. (1923) *O pedagogicheskom intellektualizme* [On pedagogical intellectualism]. *Russkaya shkola za rubezhom*. (Praga). Vol 4. Pp. 1–21.
12. Zen'kovskij, V. V. (2008) *Po povodu knigi I. A. Il'ina «O soprotivlenii zlu siloyu»* [Regarding I. A. Ilyin's book 'On Resistance to Evil by Force']. Moskva: Russkij put'. (In Russian).
13. Zinkovskij, M. (2014) Ponyatie lichnosti v rusском bogoslovii XIX nachala XX vekov [The Notion of Personality in Russian Theology of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries]. *Vestnik RHGA – Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*. No. 2. Pp. 49–56. (In Russian). EDN: SMEPDR
14. Karandasheva, A. A. (2009) Problema sootnosheniya very i razuma i poiska osnovanij istinnogo znaniya v tvorchestve Vl. Solov'yova, V. Nesmelova, I. Il'ina [The problem of the relationship between faith and reason and the search for the foundations of true knowledge in the works of V. Solovyov, V. Nesmelov, I. Ilyin]. *Solov'evskie issledovaniya – Solovyov studies*. No. 3 (23). Pp. 56–63. (In Russian). EDN: MUOBTD
15. Kolesnikov, S. A. (2018) Sovremennaya teologiya i sovremennaya nauka: perspektivy sotrudnichestva [Modern Theology and Modern Science: Prospects for Co-operation]. *Hristianskoe chtenie – Christian Reading*. No. 5. Pp. 73–84. (In Russian). EDN: YNFKPZ
16. Mihajlov, P. B. (2015) Bogoslovie na pereput'e: filosofskaya ili istoricheskaya teologiya? *Vestnik PSTGU – St. Tikhon's University Review. Theology*. No. 2(58). Pp. 9–24. (In Russian). EDN: TQSRLX
17. Nesmelov, V. I. (2017) *Nauka o cheloveke* [Science of Man]. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii. (In Russian).
18. Orlov, M. O., Mochinskaya, K. A., Toryanik, Yu. A. (2020) Smysl stradanija v pravoslavnom bogoslovii i ruskoj religioznoj filosofii [The meaning of suffering in Orthodox theology and Russian religious philosophy]. *Manuskript – Manuscript*. No. 8. Pp. 99–102. (In Russian). EDN: BYXRVL
19. Sizov, S. E. (2021) K istorii vzaimodejstviya filosofii i bogosloviya v ruskoj religioznoj mysli [Towards the History of Interaction between Philosophy and Theology in Russian Religious Thought]. *Upravlenskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*. No. 4 (148). Pp. 153–158. (In Russian). EDN: PKUUIX
20. Tareev, M. M. (1908) *Osnovy hristianstva: Sistema religioznoj mysli* [Foundations of Christianity: A System of Religious Thought]. Sergiev Posad: tip. Sv.-Tr. Sergejov Lavry. (In Russian).
21. Florovskij, G. V. (1991) *Puti russkogo bogosloviya* [Paths of Russian theology]. Kiev: Hristian.-blagotvor. assoc. Put' k istine.
22. Shaposhnikov, L. E. (2016) Perspektivy vzaimodejstviya pravoslavnogo bogosloviya i ruskoj filosofii [Prospects for interaction between Orthodox theology and Russian philosophy]. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*. No. 2 (15). Pp. 42–54. (In Russian). EDN: WHHBLL

Об авторе

Байрон Александра Николаевна, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0009-0008-5652-7721, e-mail: zwibel1709@gmail.com

About the author

Alexandra N. Bairon, Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0009-0008-5652-7721, e-mail: zwibel1709@gmail.com

Поступила в редакцию: 24.12.2024
Принята к публикации: 15.01.2025
Опубликована: 11.03.2025

Received: 24 December 2024
Accepted: 15 January 2025
Published: 11 March 2025